

На следующий день, Хэнкок не то, что в глаза Элу смотреть отказывалась, но даже в целом на его фигуру поднять взгляд не могла. Самая прекрасная девушка в мире всё время краснела, в один момент чувствуя стыд, а в другой — странную злость

Эла такое поведение слегка удивило. Он мог понять, почему Пиратская Императрица краснела, так как на протяжении целого года налаживал с ней отношения, отнёсся с пониманием к рабскому прошлому в роли собственности Небесного Дракона и не смотрел на неё из-за этого свысока.

Юноша был уверен, что вчерашняя операция и избавление добросердечной Хэнкок от Копыта ещё больше улучшит их отношения, поэтому лёгкий румянец на её щеках был вполне в рамках ожиданий мечника.

Но вот вопрос: откуда взялся стыд на пару с гневом? Более того, Эл ясно чувствовал, что все эти эмоции девушки направлены не на него, а на неё саму.

На самом деле, если бы капитан Пегаса увидел обнажённую Хэнкок по какому-либо другому поводу, и если бы у него было недостаточно положительной репутации с ней, то она просто испытывала бы отвращение от того, что юнец мог смотреть на её тело, намеренно он это делал или нет.

Но так как Эл всё же заслужил расположение капитана Пиратов Куджа, он ожидал немного другого поведения с её стороны. Как бы то ни было, юноша видел возможность пофлиртовать с нынешней смущённой Хэнкок, хотя и не думал за неё хвататься. Он скорее хотел оставить всё как есть, либо же ждать, пока отношения не придут более естественно.

Его больше волновала другая вещь — один из двух дьявольских, больше всего подходящих Фува Фува но Ми, был получен. Элу оставалось найти Дзуси Дзуси но Ми, и его плод станет самым совершенной парамецией и, скорее всего, величайшим плодом из всех.

Ожидаемо, благодаря памяти из прошлой жизни юнец знал, что у Дзуси Дзуси но Ми уже есть пользователь, которого просто остаётся найти. Насколько, конечно, “просто” найти блуждающего мастера среди миллиардов людей, населяющих просторы этого мира.

Но сам Эл не спешил, и у него были два способа увеличить вероятность успешных поисков. Но даже если они не сработают, Фудзитора сам появится на мировой арене где-то в районе 1522-го года по календарю Морского Круга, и юноше нужно будет лишь создать возможность убить его. Он был готов терпеливо ждать этого момента

К тому же, ему и без того было чем заняться, потому что мечник ещё хотел немного освоиться с потенциалом Моа Моа но Ми.

Эл тренировался в Городе уже год, взяв в качестве примера Соколиного Глаза и закаляя себя, оттачивая мастерство и разум. Больше всего он налегал именно на последнее.

То, что выбор юноши пал на Дракуля Михока, вполне ожидаемо, ведь навыки последнего находятся на абсолютной вершине фехтования в данный момент. Да, Эл смог сойтись с ним на некой ничье и даже немного превзойти, но всё это благодаря его всесторонности и чудовищному телосложению.

Иными словами, его талант мечника на то время был не полностью реализован, поэтому на протяжении целого года после той дуэли он каждый день скрещивал клинки с Куиной и Ямато. И ни разу во время их тренировочных битв Эл не использовал силу своего плода, лишь чистое искусство меча.

Вопреки его стараниям, за целый год мастерство юноши особо не возросло, из-за чего он решил перейти к следующему этапу тренировок — медитациям.

Умение слышать Дыхание всего сущего очень полезно для мечников, и оно в чём-то похоже на Хаки. Чем спокойнее пользователь этой способности, тем большей силой она его наделит.

Летающая Режущая Атака Соколиного Глаза была настолько впечатляющей именно из-за того, что он очень хорошо использует Дыхание всего сущего. Даже без Воли Завоевателя и Хаки Вооружения Микох мог разрушить целую гору и одним ударом раздвинуть море.

Не то, чтобы на это не был способен Эл, но такие же подвиги даются ему совсем не с той лёгкостью. Поэтому он понял: если ему нужно совершенное искусство фехтования, то слышать Дыхание нужно с таким же совершенством.

Соколиный Глаз добился этого жизнью простого человека, а капитан Пегаса — чтением книг, раздумьями и медитациями. Его выбор понятен, потому что ему нужно не просто отточить Дыхание всего сущего, а набраться знаний, причём много знаний, связанных конкретно с медициной и врачебным делом.

Это отвечало на вопрос, почему Эл решил наделить силой Опэ Опэ но Ми скальпель, а не использовал его для появления в рядах его группы превосходного врача. Проще говоря, он сам захотел стать тем лучшим врачом в мире.

Давным давно, когда ещё Юный Мечник учился изготавливать питательные смеси на Острове Драм, он осознал, что Сэймэй Кикан и чтение мыслей позволят ему стать ведущим специалистом в этой области. Не сразу, но позволят.

Как не удивительно, таланты Эла обеспечили ему просто огромную скорость изучения медицины.

Уже во время получения Опэ Опэ но Ми, он задумался о чём-то очень, в то время, необычном — создать из него предмет.

Юноша планировал принять единую форму с Кариной и провести Операцию Бессмертия, чтобы избавить пациентов от ограничения на продолжительность жизни.

Как и все остальные дьявольские плоды стратегического типа, Опэ Опэ но Ми способен совершить что-то непостижимое, но требовал для этого огромное количество выносливости.

Эл верил, что предыдущие пользователи этого плода умирали после проведения величайшей операции из-за того, что у них просто не хватало сил на неё, и им приходилось компенсировать это своей собственной жизнью.

Чтобы банально не погибнуть, требуется безумная выносливость, которой вряд ли обладают даже мутировавшие люди и те, кто от природы рождены чудовищами.

Что же, если одного чудовища недостаточно, то как насчёт двух? Может быть, трёх?

Юнец был вполне уверен, что с достаточными медицинскими знаниями и единой формой Карины, их объединённой выносливости хватит, чтобы завершить Операцию Бессмертия без катастрофических последствий для врача.

Простой вероятности успеха было достаточно, чтобы Эл всерьёз рассматривал возможность.

Таким образом, его план был определён — улучшить владение Дыханием всего сущего, накопить врачебных навыков и знаний, а также ознакомиться со способностями Моа Моа но Ми и Опэ Опэ но Ми.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/3084494>